

Проблемы и перспективы борьбы с преступностью в условиях цифровизации

Сборник статей
XXIII Международной
научно-практической
конференции

«Уголовно-процессуальные
и криминалистические
чтения на Алтае»

Выпуск XXI

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

*Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции
«Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае»*

Выпуск XXI

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

УДК 343.13 + 343.9
ББК 67.410.2я43 + 67.52я43
П 781

П 781 Проблемы и перспективы борьбы с преступностью в условиях цифровизации : сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». — Вып. XXI / под ред. С.И. Давыдова, В.В. Полякова ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2025. — 339 с.

ISBN 978-5-7904-2965-1.

В сборник включены статьи участников XXIII Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. Проблемы и перспективы борьбы с преступностью в условиях цифровизации», проведенной Алтайским государственным университетом 30 мая 2025 года.

Сборник предназначен для ученых, преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, аспирантов и студентов.

УДК 343.13 + 343.9
ББК 67.410.2я43 + 67.52я43

ISBN 978-5-7904-2965-1

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Бертовский Л.В., Курбатова С.М. Использование геолокации при доказывании по уголовным делам во Франции	7
Головин А.Ю., Бадоян С.М. К вопросу использования специальных знаний в сабиании и исследовании цифровых следов преступлений, связанных с изготовлением и оборотом детской порнографии	12
Давыдов С.И., Наливайко Е.О. Проблемные вопросы информационного обеспечения раскрытия и расследования дистанционного мошенничества	17
Ищенко П.П. Проблемы и перспективы применения искусственного интеллекта в правоохранительной и следственной деятельности	21
Калюжный А.Н. Реализация субъектами раскрытия и расследования преступлений потенциала информационных систем и аппаратно-программных средств, осуществляющих мониторинг деятельности лиц и их идентификацию	28
Кобец П.Н. О перспективных подходах противодействия киберпреступности в условиях развития процессов цифровизации	32
Козлов В.Е. Об отдельных аспектах предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники	40
Кучин О.С. Тактика осмотра места происшествия по делам об экстремизме в социальных сетях	46
Петухов Е.Н. Совершенствование систем принципов уголовного судопроизводства России и Беларуси как одно из направлений укрепления правового обеспечения безопасности их технологического суверенитета	55
Поляков В.В. Некоторые вопросы теории противодействия расследованию преступлений применительно к группе высокотехнологичных преступных деяний	59
Россинская Е.Р. Особенности следственных ситуаций при расследовании компьютерных преступлений	64
Смушкин А.Б. Датацентрическая концепция сбора информации в криминалистике	69
Хлус А.М. Методики расследования преступлений против компьютерной безопасности: современное состояние и тенденции развития	74
Чистова Л.Е. Актуальные вопросы повышения эффективности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых с использованием информационных технологий	80

Шаталов А.С. Актуальные вопросы процессуального порядка передачи осужденных для отбывания наказания в страны их гражданства	84
Яковец Е.Н. Об особенностях проведения оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации»	91

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Авилова О.Е., Моисеева О.Г., Рusanов В.В. Электронное правосудие и интернет-суды: опыт КНР	99
Ахметгалиев В.Р. Тактические особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании краж с банковских счетов..	104
Беспечный О.В. Динамика следственных ситуаций допроса подозреваемого (обвиняемого) на стадиях предварительного и судебного разбирательства	110
Большаков К.А. Теоретические и практические вопросы доказывания по уголовным делам о налоговых преступлениях в условиях цифровизации ...	112
Букур А.И. Особенности использования и сравнение слепочных масс для фиксации и изъятия объемных следов орудий взлома и инструментов	116
Воробьёв В.В. Уголовная ответственность за незаконные действия с персональными данными: вопросы толкования и квалификации ст. 272 ¹ УК РФ	120
Горденко А.С., Кузнецов А.А. Особенности подготовительного этапа осмотра предметов и документов при расследовании неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации.....	125
Грачёва О.А. Прокуратура РФ и ее роль в обеспечении кибербезопасности	131
Гулюк А.А. Crimint (криминальная разведка) и анализ преступных идентификаторов: современные инструменты деанонимизации злоумышленника в цифровом пространстве	136
Гусельникова О.В. Цифровые технологии, применяемые в борьбе с хищениями бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов	138
Данилкина В.М., Матвеев А.К. Блокчейн как уязвимость защиты данных при хакерских атаках	143
Зайцев В.В. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в судебно-почерковедческую экспертизу	146
Исмаилов Магамед Исмаил оглы Определение подсудности в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий	151
Караваева А.В., Алференкова В.С. Анализ геоданных как инструмент проверки цифрового алиби	155
Кирюшина Л.Ю. К вопросу об изучении особенностей виктимного поведения потерпевших в период поздней взрослости по делам о преступлениях, совершаемых в сети Интернет и с использованием средств сотовой связи.....	162

Кислицин И.А. Применение инструментов визуализации данных в расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	165
Кравченко М.Е., Тупиха О.Д. Цифровизация уголовного судопроизводства в России: правовые вызовы, пределы и перспективы	173
Кулаевский А.В. Перспективы использования технологий искусственного интеллекта в процессе расследования преступлений.....	178
Лавелина В.В. Исследование днк в экспертных подразделениях МВД России: некоторые проблемы комплексного подхода	180
Латынин Ю.А. Признаки правового института «Освобождение от уголовной ответственности».....	183
Лессард А.Б. Цветовые каталитические пробы как средство предварительного исследования следов крови на месте происшествия	186
Ликинов Г.Ю. Некоторые вопросы прекращения уголовного преследования на основании ст. 28.2 УПК РФ.....	193
Максимов Н.В. Криминалистическая характеристика киберпреступника	199
Малык А.В. Элементы киберпространства — источники электронных доказательств	203
Маркелов А.Г. К вопросу о компромиссе и цифровых технологиях в современном уголовном судопроизводстве	208
Моисеева О.Г. Цифровизация судебной системы КНР	212
Новокишинов Д.В. Особенности проведения некоторых следственных действий в особых условиях	216
Нурмухаметов Р.Н. Будущее криминологии: как цифровизация переопределяет теорию и практику профилактики преступлений.....	220
Орехова Е.П. Искусственный интеллект — в помощь обучению студентов — будущих следователей	226
Патронова М.В., Шепелева С.В. Эффективность апелляционного судопроизводства: статистический анализ уголовных дел, рассмотренных судами второй инстанции	231
Пацкевич А.П. Использование сети Интернет в криминалистическом исследовании личности подозреваемого (обвиняемого)	234
Пигузов М.Н. Особенности методики расследования преступлений, совершенных с применением информационных технологий	241
Прокофьева О.Ю., Прокофьева Е.В., Порываева П.С. Особенности деятельности правоохранительных органов в расследовании преступлений в условиях чрезвычайного положения.....	245
Сажаев А.М. О некоторых особенностях организации видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий.....	250

Синкин К.А. Особенности преподавания информационного права	255
Сильнов М.А. О категориях формирования электронных доказательств и объективизации уголовно-процессуального доказывания	258
Скрипко В.А. О документах в компьютерной среде.....	263
Соколов А.С., Сумарокова В.Е. Вопросы доказывания и криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения по делам о незаконном сбыте наркотиков (ст. 228.1 УК РФ)	268
Сумарокова В.Е., Соколов А.С. Особенности тактики поддержания государственного обвинения по делам о незаконном сбыте наркотиков	272
Тебиев Р.Р. Некоторые аспекты противодействия незаконному сбыту наркотических средств с помощью «народных» маркетплейсов	277
Телевицкая Ю.А. Особенности предупреждения экономических преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.....	281
Туркова Н.М. Проведение экспертных исследований в условиях цифровизации	285
Туров С.Ю. Виртуальная реальность и реальные права в эпоху цифрового следствия: оценка рисков для защиты прав при использовании ВКС	293
Фарахиева Г.Р. Уголовно-процессуальные проблемы доказывания преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации	300
Харламова О.А. К вопросу о повышении эффективности экспертных исследований в свете применения цифровых технологий	304
Цветков В.О. Трансформация оперативно-розыскной деятельности в контексте противодействия преступлениям, связанным с проституцией, совершаемым с использованием современных цифровых технологий	307
Цыплакова А.Д. Цифровые наркотики	314
Шавловский А.Б. Инструментарий судебной компьютерно-технической экспертизы в противодействии киберпреступлениям.....	319
Шарифходжаев Ш.И. Использование искусственного интеллекта в расследовании киберпреступлений транснационального характера.....	322
Шаталкина Н.А. Способы совершения развратных действий с помощью сети «Интернет».....	325
Юань В.Л. Ловушка для мошенников как метод противодействия телефонным мошенникам на примере сервиса «Фрод-рулетка»	329
Яковлев Д.С. Некоторые проблемы исчисления сроков в уголовном судопроизводстве	332

**С.Ю. Туров, к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Удмуртского государственного университета, г. Ижевск**

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И РЕАЛЬНЫЕ ПРАВА В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО СЛЕДСТВИЯ: ОЦЕНКА РИСКОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВКС

Цифровизация жизнедеятельности, использование новых программных продуктов, дистанционных, информационно-телекоммуникационных технологий, виртуального пространства и искусственного интеллекта играет важную роль в развитии современного общества. Способность инноваций оперативно собирать, обрабатывать, хранить значительные информационные ресурсы, делать менее трудоемкими и затратными отдельные операционные процессы, стало естественной причиной их масштабного поэтапного интегрирования в механизм государственного управления, обязательным элементом которого является судебно-правоохранительная система. Нормативной платформой для внедрения в отечественное судопроизводство цифровых технологий и инфраструктуры служат инициированные Президентом РФ комплексные государственные программы и функциональные стратегии развития [1-6], обусловленные как существенным расширением механизмов защиты и реализации прав и свобод человека, так и возросшими угрозами и рисками информационной безопасности. Прочным акселератором в их реализации выступает приданье «цифровой трансформации» статуса национальной цели развития в Российской Федерации [7]. Поскольку определение «цифровая трансформация» законодательно не закреплено, в науке под ней понимается «изменение всех аспектов жизни общества, связанных с применением цифровых технологий (прорывных, конвергентных) технологий» [8, с. 49]. Сформировать единый подход к содержанию отдельных понятий, наиболее востребованных в рамках правового регулирования отношений, возникающих при внедрении критических и сквозных технологий, создании и развитии инфраструктуры высокотехнологичной индустрии, призван Федеральный закон «О технологической политике в Российской Федерации» [9].

Вопросы повышения эффективности, качества и открытости для граждан уголовного судопроизводства требуют внедрения в него прогрессивных коммуникативных систем, способных обеспечить удобный и быстрый доступ к информации, наладить взаимодействие и обмен данными в цифровом формате, автоматизировать алгоритм совершения юридически значимых действий и принятия процессуальных решений. В этой связи представляется необходимым рассмотреть, что такое информационно-коммуникативные технологии в уголовном судопроизводстве. Самой передовой технологией, допускаемой уголовно-процессуальным законодательством России при проведении судебно-следственных действий, является видео-конференц-связь (далее — ВКС) [10, с. 81]. Следует заметить, что отсутствие легальной дефиниции этого термина породило широкий диапазон подходов к его пониманию [11, с. 84; 12 с. 69-70]. В рамках судебного разбирательства под ВКС считается «способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием

программно-технических средств передачи аудио- и видеинформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами» [13]. Впервые понятие ВКС в УПК РФ введено Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ [14], который внедрил эту технологию при оценке ходатайства об изменении территориальной юрисдикции дела. Но еще в 2006 г. Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушений права лица, участвующего по ВКС в суде кассационной инстанции, на судебную защиту [15]. Позже орган конституционного контроля вновь одобрил дистанционное участие осужденных в кассационном и надзорном производстве, отметив необходимость обеспечения защиты прав и интересов личности путем личного участия, ВКС или иными способами обоснования доводов [16]. Тем самым Суд уровнял непосредственное личное присутствие в заседании обвиняемого, осужденного (оправданного) с участием по ВКС.

Доступность, простота и удобство в использовании системы ВКС, в том числе для лиц с нарушениями слуха и зрения, привлекла внимание юридическое сообщество и подтолкнула законодателя расширить спектр ее применения в уголовном процессе. Дополнительную актуальность гармонизировать нормы УПК РФ в соответствии с изменяющимися реалиями и социальными запросами вызвала охватившая мир в 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, сменившая бушевавшие до этого с 2009 г. свиной грипп (или вирус H1N1) и птичий грипп, вызванный вирусом H5N1, с 2003 по 2009 г. [17].

Вместе с тем анализ законодательных новелл, адаптирующих ВКС к нуждам уголовного процесса, показывает их разобщенность и непоследовательность. Об этом наглядно свидетельствует даже различия в орфографии написании термина определяющего указанную технологию в самом тексте УПК РФ (например, в ч. 2 ст. 401.13., ч. 2, 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 389.12, ч. 389.13. УК РФ, используется вариант написания — «видеоконференц-связь», а в ст. 278.1, ч. 3 ст. 258, ст. 241.1, ч. 4 ст. 240, ч. 4 ст. 108 УПК РФ — «видео-конференц-связь»). А потому можно лишь поприветствовать встречающиеся в литературе предложения закрепить понятие «видео-конференц-связь» в ст. 5 УПК РФ с целью единообразного и правильного ее применения [11, с. 83]. В нашем видении причины недостаточной проработки норм, регламентирующих ВКС, скрываются в несоблюдении правил юридической техники и ситуационности их принятия. Последнее во многом обусловлено игнорированием прогнозов динамики развития общественной жизни, трансформации социальных, экономических, политических отношений. Причем недальновидность, неизбежно тормозящую внесение необходимых в интересах общества и государства системных изменений в законодательство и порождающую темпоральные юридические коллизии, не всегда можно оправдать дополнительными финансовыми затратами из бюджета страны. Иллюстрацией этому являются довольно удачные конструкции недавно введенных в УПК РФ норм (ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ, ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ), дающих право выбора использовать ВКС «при наличии технической возможности».

Испытывая разумный оптимизм, тем не менее, смеем предположить, что вряд ли опасные вирусы при их новых мутациях быстро исчезнут, существенно снизятся затраты на конвоирование ограниченных в свободе участников расследования и судебного разбирательства или риски их побега из-под стражи либо

прекратятся глобальные чрезвычайные ситуации и утратят свою актуальность иные внешние угрозы. Столь же сложно вообразить способность современной медицины излечить все недуги (физические и психические), препятствующие транспортировке в суд фигурантов по уголовному делу (в том числе из следственных изоляторов, психиатрических стационаров) при отсутствии противопоказаний к их участию в процессе. Представляется невозможным полностью разрешить логистические и бытовые трудности, выступающие уважительными причинами неявки в орган расследования и суд участников по делу. Немыслима и международная изоляция российских правоохранительных органов и суда, деятельность которых в области оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам в новых условиях только укрепляется и совершенствуется.

Фрагментарно освещенные проблемы побуждают задуматься над значимостью цифровых коммуникативных систем для достижения назначения уголовного судопроизводства и решения конкретных задач по обеспечению доступа к правосудию, оптимизации сроков, процессуальной экспедитивности и, прежде всего, эффективной защите жизни и здоровья, гарантированной ст. 20, 41 Конституции Российской Федерации.

На фоне этого нельзя оставить без внимания присутствующий в литературе скептицизм о рациональности использования ВКС и других новых технологий в уголовном процессе. Притом что аргументированная критика, учитывая реальную сложность и интенсивность развития всех сфер жизнедеятельности социальной системы, разнообразие и множество форм взаимодействия, лишь помогает побороть негативные установки и рассудительно подойти к решению рассматриваемого вопроса. Но позиции и мнения, пусть даже изначально ироничные, не стагнируют, а развиваются во времени под воздействием разных факторов.

Существенным препятствием формированию нормативно-правовых механизмов внедрения инноваций в уголовное судопроизводство является длительность изменений доминирующих в России технологических укладов, воздействующая на скорость научно-технологического прогресса и инертность мышления участников социума. Появление инновационных технологий раньше их признания как ценности и масштабного освоения определяет конфликтность технико-гуманитарного дисбаланса (отставание гуманитарной составляющей развития от техногенной). Достижение единства побуждает законодателя проявлять комплементарность в нормотворчестве и искать компромиссы между соблюдением интересов граждан и техническим прогрессом. Ответственность за качество и эффективность принимаемых норм мотивирует использовать научно обоснованные подходы к развитию систем цифровых технологий и обмениваться знаниями с профессиональным сообществом. Не в меньшей степени эволюцию взглядов законодателя на ВСК стимулирует доказанная практикой её пригодность и востребованность в уголовном судопроизводстве.

В целях сокращения сроков, устранения волокиты из-за несвоевременной явки свидетелей [18] Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ в УПК РФ включены нормы, позволяющие суду допрашивать свидетеля и потерпевшего по ВСК [19]. Соответствующему изменению подверглась ч. 1 ст. 277, дополн-

нена ч. 4 ст. 240, появилась ст. 278.1 УПК РФ. Учитывая актуальность использования ВКС на следствии, особенно в отдаленных регионах страны, в 2016 г. депутатом Государственной Думы РФ К.А. Лазаревым предпринята попытка расширить сферу использования ВКС в уголовном судопроизводстве. Согласно законопроекту № 764131-6, следователь (дознаватель) получал право использовать ВКС при проведении ряда процессуальных действий: от допросов участников дела до проведения следственных экспериментов и ознакомления с документами [20]. Однако инициативу не поддержали Комитет Госдумы, Правительство и Счетная палата. В своем отрицательном заключении Комитет Госдумы в частности указал на несоответствие законопроекта положениям УПК РФ, регулирующим место проведения расследования, порядок участия адвоката и других лиц. Отмечены пробелы в регламентации процедуры удостоверения личности участников, разъяснения их прав и обязанностей, порядка ознакомления и подписания протоколов, а также неучет особенностей участия несовершеннолетних, и специфики дел, связанных с государственной тайной, и применения мер безопасности.

Спустя пять лет после предыдущей инициативы Федеральный закон № 501-ФЗ от 30 декабря 2021 г. урегулировал использование ВКС в следственных действиях (ст. 189.1 УПК РФ), закрепил полномочия следователя (дознавателя) по организации участия в них необходимых лиц (ст. 38, 41 УПК РФ) и внес изменения в порядок оформления протоколов (ст. 166 УПК РФ) [21]. Обращает на себя внимание то, что нововведенная ст. 189.1 УПК РФ оставляет открытыми ряд вопросов, ранее послуживших причиной отказа в передаче на рассмотрение Государственной Думы РФ вышеназванного законопроекта. В ней не определено участие защитника, понятых, педагога, законного представителя; не согласован механизм установления личности лиц, участвующих в проведении следственного действия; не в полном объеме регламентирован порядок проведения следственных действий в случае применения к участникам мер безопасности. Не разрешена дилемма проведения следственных действий посредством ВКС с участием лиц, имеющих физические недостатки слуха, зрения и речи. Не урегулирован вопрос о проведении иных процессуальных действий по ВКС. И как справедливо отмечается в литературе, не проработана техника ознакомления участника следственного действия, находящегося по другую сторону экрана монитора, с протоколом, если он заявит об этом ходатайство, а также не определен статус следователя-исполнителя поручения, алгоритм его отвода и обжалования его действий [22, с. 78-79]. Неясно и то, почему законодатель не разрешил пользоваться ВКС при принятии явки с повинной или объяснения в процессе проверки сообщения о преступлении, которые относятся к верbalным процессуальным действиям. Напомним, согласно позиции Пленума и практики Верховного Суда РФ [23, 24], подтвержденной Конституционным Судом РФ [25], явка с повинной допускается доказательством. Исходя из положений ч. 1, 1.1 и 1.2 ст. 144 УПК РФ, объяснение может служить полноценным доказательством. В качестве особой разновидности доказательств объяснение упоминается в ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, характеризующей специфику доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. В определении от 28 мая 2013 г. № 732-О Конституцион-

ный Суд РФ допустил использование объяснения в качестве иного документа. Разъяснения вопросы применения Основного Закона страны, Пленум Верховного Суда РФ также не вычеркнул объяснение из числа доказательств [26]. Не менее существенным недостатком закона от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ можно назвать отсутствие в нем корреспондирующих положений, разрешающих адвокату использовать ВКС при опросе в соответствии ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Обозначенная недоработка создает неравные условия для сторон в уголовном процессе, ослабляя возможности защиты и укрепляя позиции обвинения. Категоричность такого суждения продиктована позицией Конституционного Суда РФ, который исключил возможность признания недопустимыми сведений, собранных защитой в соответствии со ст. 86 УПК РФ, если не нарушались иные правовые нормы [27].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что урегулирование процессуальных отношений, связанных с применением цифровой коммуникации, должно осуществляться при максимальном соблюдении принципов: недопустимости ограничения конституционных прав и свобод граждан; обеспечения безопасности личности, общества и государства; прозрачности и открытости судопроизводства; равноправия и состязательности участников; определенности правового контроля. Учитывая стремительное развитие технологий искусственного интеллекта и нейросетей, экспансию социальных медиа, уже перестроивших глобальный коммуникационный ландшафт, законодателю предстоит решить проблему надежной идентификации и аутентификации сидящего перед камерой лица. Тем более без этого невозможно разгрузить судей, следователей, дознавателей, которые выполняя поручения о допросе и иных следственных действиях по ВКС, вынуждены отвлекаться от находящихся в их производстве дел. Важность этому вопросу придают участившиеся случаи применения злоумышленниками в цифровой коммуникации силиконовых масок, модификации с помощью искусственного интеллекта голоса, изменение биометрических данных и создание новых реалистичных изображений лиц — дипфейков.

Рационализация уголовного судопроизводства посредством внедрения автоматизированных систем должна проводиться взвешенно и обдуманно ввиду их технологической уязвимости, исключающей абсолютную и безусловную гарантию качества хранения, обработки, анализа, передачи ими требуемой информации (в том числе в процессе электронной коммуникации), а также доступности и конфиденциальность ее получения. В связи с этим одним из важнейших факторов достижения стабильного цифрового развития судопроизводства является формирование стратегии и разработка механизмов мониторинга и нейтрализации потенциальных или реальных угроз информационной безопасности, направленных против объектов информатизации, создающих опасность искажения, потери и утечки информации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Национальный проект (программа) «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474). (Изначально программа «Цифровая экономика Российской Федерации» разработана и утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р утратившим силу на основании распоряжения Правительства РФ от 12 февраля 2019 г. № 95-р) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период 2030 года» (в ред. Указа Президента РФ от 15 февраля 2024 г. № 124) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»; Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 15 июля 2024 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Полякова Т.А., Троян Н.А. Формирование научно-правовых подходов к развитию системы применения цифровых технологий в нормотворчестве // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 43-58.

9. Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Русский орфографический словарь: около 200000 слов / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-Пресс Книга, 2013. 896 с. (Фундаментальные словари русского языка).

11. Гринь Д.С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 82-86.

12. Цветков В.Я. Комплементарные отношения // Научный вестник НГТУ. 2019. № 2 (75). С. 101-114.

13. Регламент организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний, утв. приказом Судебного департамента при ВС РФ от 28 декабря 2015 г. № 401 (ред. от 30 декабря 2020) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 538-О // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 576-О-П // СПС «КонсультантПлюс».
17. Российское агентство международной информации «РИА Новости». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200312/1568487650.html> (дата обращения: 24.04.2025).
18. Пояснительная записка к проекту № 112417-5 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», опубликованной на официальном сайте Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill> (дата обращения: 24.04.2025).
19. Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
20. Паспорт проекта № 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи)» на официальном сайте Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill> (дата обращения 24 апреля 2025г.).
21. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
22. Малышева О.А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 6. С. 74-84.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре»; пункты 16-17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 10) // СПС «КонсультантПлюс».
24. Определения Верховного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 89-О04-29 СП; от 13 марта 2018 г. № 201-АПУ18-6) и др. // СПС «КонсультантПлюс».
25. Определения Конституционного Суда РФ от 14 октября 2004 г. № 326-О, от 17 июля 2012 г. № 1280-О и др.). // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 17) // СПС «КонсультантПлюс».
27. Определение Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. № 263-О // СПС «КонсультантПлюс».

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции
«Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае»

Выпуск XXI

Редактирование и подготовка оригинал-макета *С.И. Тесленко*
Оформление обложки — *Д.А. Басманова*

ЛР 020261 от 14.01.1997.
Подписано в печать 25.11.2025. Вышло в свет 05.12.2005
Формат 60x84 / 16. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 19,76.
Тираж 100 экз. Заказ 747

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:
656049 Барнаул, ул. Димитрова, 66